

УДК 327.8, 359

Губин А.В.

Военно-морской фактор в национальной безопасности стран Северо-Восточной Азии

Naval Issues of National Security in the North-East Asia

Техническое развитие военно-морских сил Китайской Народной Республики, Японии и Республики Корея и совершенствование концепции их применения непосредственно влияют на стратегии национальной безопасности данных стран и проведение ими внешней политики. Три ведущих государства региона, так или иначе, готовятся к ведению активных действий на море.

Ключевые слова: *национальный интерес, региональная безопасность, военно-морские силы, Северо-Восточная Азия*



Technical development of the PRC's, ROK's and Japanese Navies as well as the concept of deployment and application directly influence their national security strategies and conducting of their foreign policies. Three of the most powerful regional states are one way or another preparing for decisive actions in the Sea.

Key words: *national interest, regional security, navy, North-East Asia*

Сегодня Азия в целом, а также Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион играют все более значимую роль в мировой экономике и политике. Новые региональные процессы становятся стимулом трансформаций в макрорегиональном комплексе «Большой Восточной Азии», что оказывает существенное влияние на глобальный политический процесс [2, с. 6].

Современная обстановка в Северо-Восточной Азии характеризуется ограниченной стабильностью. Очевидно, что, несмотря на многосторонние меры по укреплению безопасности, конфликтный потенциал региона растет. Основные государства региона, так или иначе, вовлечены в три опасных (с точки зрения военных потенциалов противостоящих сторон) «холодных» конфликта: «корейский», «тайваньский» и «курильский». Переход Китая из статуса относительно замкнутой конти-

нентальной державы в статус крупнейшей экономики мира, стремящейся обезопасить свои морские коммуникации и энергетические артерии, неизбежно вызовет конфликты с США, Японией, Индией [2, с. 22].

Япония, испытывая перманентный внутренний политический кризис в течение последних 5 лет, и, столкнувшись с неблагоприятными последствиями мирового финансового кризиса, крайне заинтересована в укреплении собственных позиций. Как ни парадоксально, но и в современном, «гуманном» мире главной надеждой Токио и основным гарантом безопасности является военно-морской флот.

Республика Корея традиционно была скорее номинальным актором тихоокеанской системы безопасности, чья роль сводилась только к сдерживанию КНДР, в том числе с помощью американского военного присутствия. Сегодня политические намерения Сеула идут дальше, чем конфронтация с Севером, поскольку для гарантированного обеспечения собственной безопасности «зонтика» США не хватает. Более того, страна испытывает явное неудовольствие от укрепления Японии и настороженно относится к попыткам Китая выйти из прибрежной морской зоны в мировой океан.

В современном мире прямое вооруженное столкновение ведущих мировых и региональных держав практически невозможно. Поэтому актуальна сегодня концепция «морской мощи», предложенная еще в конце XIX в. американским адмиралом Альфредом Мэханом, и созданная на ее основе стратегия экономической блокады с использованием средств военно-морского флота – «стратегия анаконды» [4]. Традиционно главным адептом стратегии в XX веке были США, но по мере усиления фактора регионализма в глобальном политическом процессе она активно перенимается и другими странами, способными создать мощный военно-морской флот для защиты собственных и блокирования вражеских коммуникаций.

Цель работы – дать оценку развитию военно-морских сил Китайской Народной Республики, Японии и Республики Корея с точки зрения обеспечения их национальных интересов.

Военно-морские силы

Народно-освободительной армии Китая (ВМС НОАК)

С конца 1980-х годов Китай пытается создать «флот открытого моря» – военно-морские силы, способные действовать в океанских просторах. Модернизация ВМС обусловлена, во-первых, возможным конфликтом с Тайванем, во-вторых – необходимостью защиты протяженных торговых коммуникаций. В условиях углубления мирового кризиса ВМС НОАК становится особенно важным в плане обеспечения безопасности коммерческого судоходства в китайских интересах в любой точке Мирового океана и защиты зон рыбной ловли.

Численность личного состава ВМС около 250 000 чел., силы разделены на три флота – Северный, Восточный и Южный. Каждый из флотов имеет надводные корабли, подводные лодки, морскую авиацию (базовую), силы береговой охраны. Организационно командование флота подчиняется Генштабу НОАК и Центральному военному совету [8, с. 84].

В числе наиболее боеспособных боевых кораблей – современные эскадренные миноносцы (ЭМ) типа «Лоян-2». Две единицы вошли в состав флота в 2004-м и 2006 г. соответственно. Эсминцы оснащены интегрированной электронной системой обнаружения и управления оружием с фазированной антенной решеткой по образцу американской системы «Иджис». Корабли данного типа могут поражать надводные цели на

дальности 300 км, воздушные – 150 км. Стоимость эсминцев более 800 млн. долл. каждый. Они могут выполнять весь спектр задач по борьбе с воздушным и надводным противником, а также функции корабля управления в ударных группах.

Высокой боеспособностью обладают корабли российской постройки «Ханчжоу» и «Фучжоу» (вошли в состав флота в конце 1990-х годов), а также «Тайчжоу» и «Нинбо» (вновь построенные специально для Китая, вошли в состав в 2005-м и 2006 г.). Стоимость сделок составила более 2,1 млрд. долл. Ударную мощь составляют сверхзвуковые противокорабельные ракеты (ПКР) с дальностью до 200 км. Зенитная система может поражать цели в радиусе 50 км. Главная задача – уничтожение крупных надводных кораблей противника. При этом их ракеты при залповом пуске крайне затруднительно перехватить любой из существующих в мире систем ПВО.

Китай долгое время не был готов к проведению полноценной десантно-высадочной операции из-за отсутствия специализированных кораблей. Вместе с тем о намерении устранить данный пробел в военно-морской доктрине свидетельствует ввод в строй в 2007 г. универсального десантного корабля «Юйчжао». В составе ВМС НОАК имеется и до 27 больших десантных кораблей новых типов, которые начали поступать на вооружение с середины 1990-х годов [8, с. 84]. Сегодня Китай может достаточно эффективно использовать потенциал бригад морской пехоты и высаживать десант на неподготовленное побережье.

Крайне мало точных сведений о подводном флоте ВМС НОАК, особенно его атомной составляющей. Первая китайская подводная лодка с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) «Ся» вступила в строй в 1987 г. и оснащена 12 баллистическими ракетами (БРПЛ) «Цзюйлан-1» дальностью до 2 500 км, согласно данным военной разведки США, в настоящее время она постоянно пребывает в базах, а не на боевом дежурстве.

29 мая 2008 г. ВМС провели в Желтом море испытания БРПЛ «Цзюйлан-2» (дальность 8 000 км), предназначенной для размещения на борту новых ПЛАРБ типа «Цзинь» (12 ракет). Новые ракеты способны нанести удар по территории США, достичь Индии. Первая из лодок типа «Цзинь» спущена на воду в 2004 г. В мае 2007 г. на снимке Google Earth на базе Хулудао были видны новые субмарины [17]. По некоторым сведениям на юге острова сооружается крупная подземная база подводных лодок полностью закрытая для слежения из космоса. В начале 2010 г. сообщалось о наличии у КНР пяти стратегических ракетноносцев [9, с. 55].

Многоцелевые атомные подводные лодки (АПЛ) представлены новейшими субмаринами типа «Шан». Корабль вооружен торпедами, противокорабельными ракетами российских образцов, наличие на борту ядерных боеприпасов не подтверждено. Лодки данного типа предназначены для уничтожения вражеских субмарин, атаки авианосных ударных групп и соединений кораблей противника на дальности до 100 км. Для нанесения ударов по наземным целям они могут быть вооружены крылатыми ракетами морского базирования [9, с. 55]. По данным оборонного ведомства США, к 2010 г. число таких АПЛ может составлять от трех до восьми (неизвестен уровень технологической готовности строящихся кораблей).

КНР уделяет большое внимание дизельным подводным лодкам (ДПЛ), способным эффективно действовать в прибрежных водах. Самыми современными и, пожалуй, одними из самых передовых в мире являются лодки типа «Юань» (в состав флота в 2007-м и 2008 г. вошли две единицы, планируется довести общее количество до 10). Лодка оснащена уникальной воздухонезависимой силовой установкой, что позволило

существенно снизить уровень шума и увеличить время нахождения под водой по сравнению с большинством мировых аналогов. Субмарина вооружена торпедами и противокорабельными ракетами подводного старта дальностью до 120 км. При строительстве кораблей активно используется передовой немецкий опыт.

Одним из часто обсуждаемых в военной прессе вопросом является возможное строительство Китаем авианесущих кораблей. В распоряжении Пекина имеются несколько списанных или недостроенных авианосцев – «Мельбурн», «Киев», «Минск» и «Варяг». Наиболее передовым, но и наименее оснащенным является последний, купленный на Украине за 20 млн. долл. в 1998 г. Наиболее вероятным место постройки собственного авианосца в Китае является верфь «Вайгаоцяо» в Шанхае, причем по некоторым данным Китай должен был начать постройку корабля еще в 2009 г. [12]. Но пока достоверных сведений, подтверждающих начало работ, не имеется. По некоторым данным, военное командование страны при формировании концепции авианосных соединений остановило свой выбор на строительстве двух кораблей водоизмещением до 60-65 тыс. т, на которых смогут разместиться по 50 летательных аппаратов. Вступление в строй возможно к 2020 г., силовая установка при этом может быть атомной [11, 19].

В КНР ведутся работы по созданию собственного палубного истребителя. В 2006-2007 г. «Рособоронэкспорт» проводил переговоры с китайской стороной о поставке 50 палубных истребителей Су-33 на сумму 2,5 млрд. долл. Но известно только, что Китай приобрел четыре комплекта посадочного оборудования для истребителей в экспериментальных целях, а также все необходимое для постройки тренировочного комплекса «Нитка» – натурной модели палубы авианосца. Также в 2007 г. Китай закупил на Украине один самолет Т-10К – опытный образец палубного Су-27. Цель покупки – изучить особенности самолета авианосного базирования [6, с. 80]. По всей видимости, Россия отвергла предложение о поставке Су-33, опасаясь утечки технологий, как это уже произошло с самолетом J-11В – копией Су-27. Не исключено, что Китай в этом случае может самостоятельно попытаться создать палубный истребитель [3, с. 77].

Китай уделяет внимание снабжению боевых кораблей в океанских водах и строит специализированные быстроходные транспорты и танкера. В случае необходимости тылового обеспечения десантной операции может быть привлечено и значительное количество ролкеров и контейнеровозов торгового флота.

ВМС НОАК проходят трехступенчатую модернизацию. Во-первых, необходимо создать силы, достаточные для действия в пределах первой цепи островов – Японские, Тайвань, Филиппины. Во-вторых, необходимо создать ВМС регионального уровня, которые могут действовать в пределах второй линии островов – Гуам, Индонезия, Алеутские. В-третьих, китайский флот должен быть в итоге в состоянии выполнять задачи в любой точке Мирового океана и являться главной военно-морской силой в мире к середине XXI века.

В качестве новых стратегических угроз, которым должен будет противостоять флот, рассматривается конфликт с Америкой Японии вблизи Тайваня и в Южно-Китайском море. Новая подземная база на Хайнане может представлять собой плацдарм для оспаривания американского превосходства на море в данном регионе. Существенный вклад в это может внести и планируемое постоянное базирование китайской авиации на Парасельских островах.

По мере того как Китай набирает мощь, его влияние в АТР будет расти, и одним из главных инструментов увеличения потенциала будут

ВМС НОАК, способные обеспечивать интересы безопасности и экономического развития и вне региона.

Морские силы самообороны (МССО) Японии

Долгое время считалось, что силы самообороны Японии на море способны выполнять лишь противолодочные, противоминные и патрульные задачи для защиты морских торговых путей и исключительной экономической зоны. Вместе с тем, современные тенденции свидетельствуют об их комплексном развитии с использованием новой элементной базы с упором на нехарактерные ранее типы кораблей и вооружений в рамках обновленных стратегических установок. Сегодня существенное внимание уделяется противовоздушной и противоракетной обороне баз, важных военных и гражданских объектов, защите торгового судоходства в наименее защищенных районах, боевых морских соединений и береговых объектов, а также несению службы в отдаленных районах для проведения в жизнь концепции активной обороны.

Принятый в 1999 г. закон «О мерах по обеспечению мира и национальной безопасности в условиях чрезвычайной обстановки вокруг Японии» расширил функции ВС Японии. Токио впервые за послевоенный период продемонстрировал готовность к участию в проведении совместных с Вашингтоном военных операций за пределами национальной территории. Япония взяла на себя обязательства по оказанию тыловой поддержки американским войскам. В частности, Токио обязуется решить задачи по обеспечению безопасности мореплавания, передаче американцам разведывательной информации, предоставлению США военных и гражданских объектов инфраструктуры, проведению совместных и самостоятельных поисково-спасательных и минно-тральных операций в тыловых районах, эвакуации гражданских лиц из зон международных конфликтов и оказанию помощи беженцам.

На начало 2009 г. численность личного состава ВМС составляла 45,6 тыс. чел [1, с. 62; 8, с. 111]. Наиболее современными и мощными боевыми кораблями японского флота являются эсминцы типов «Конго» и «Атаго» с многофункциональной системой управления оружием «Иджис». В настоящее время их в составе флота четыре и две единицы соответственно. Стоимость колеблется от 115 до 145 млрд. йен. Корабли данных типов способны уничтожать морские цели на дальности до 150 км, воздушные – 120 км, подводные – 20 км [14].

Согласно японской Конституции, страна не может иметь наступательных систем вооружений, но, учитывая усиливающееся движение за отмену ст. 9 Конституции и проведение военной реформы, вполне возможно, что на «Атаго» и «Конго» могут появиться и крылатые ракеты – технических препятствий этому нет. С подобным ударным оружием данные корабли, учитывая их хорошую защищенность от воздушного, надводного и подводного нападения, будут чрезвычайно опасны для крупных надводных соединений, военных баз и наземных объектов стран региона. Вместе с тем, если на японских кораблях и появятся крылатые ракеты, то их дальность первоначально вряд ли будет превышать 550 км, чтобы они не попадали под определение «стратегические вооружения» и укладывались в режим контроля над ракетными технологиями. С повышением статуса Японии в мировом сообществе (допустим, в случае принятия в постоянные члены СБ ООН) могут поступить на вооружения и ракеты большей дальности.

В области военно-морского строительства запланировано в 2015 г. создать три, а в 2020 – четыре корабля класса «Атаго» в дополнение к четырем ЭМ «Конго».

Согласно кораблестроительной программы, к 2015 г. должны войти в строй пять, а к 2020 г. – десять новых эсминцев меньшего размера. Они будут заменять корабли старых типов, которые начнут выводиться из состава флота с 2011 г. Данные корабли будут обладать повышенными возможностями борьбы с подводными, воздушными и надводными целями для защиты более крупных кораблей. Стоимость каждого может составить 85 млрд. йен. Они будут строиться с широким внедрением технологий «стелс». Вооружение – зенитные ракеты средней и большой дальности одновременно, противокорабельные и противолодочные ракеты. Система управления огнем представляет собой так называемый мини-Иджис [15].

Неожиданностью для мировой общественности стало появление в составе флота первого эсминца-вертолетоносца типа «Хьюга». Новый корабль, вступивший в строй в марте 2009 г. и базирующийся в Йокосуке, представляет собой легкий авианосец или десантно-вертолетоносный корабль, хотя сами японцы настаивают на определении «эсминца-вертолетоносца» (так как это оборонительный вид вооружений и не противоречит Конституции). Корабль может нести до 11 летательных аппаратов, включая транспортно-десантные вертолеты и вертолеты огневой поддержки (на нем может быть размещена десантная группа в 500 чел.). При этом даже в японском оборонном ведомстве не исключают, что в будущем на вооружении данных кораблей могут появиться самолеты, но только для целей ПВО. Главная задача «Хьюга» – противолодочная оборона и размещение на борту штабов и командных пунктов. Аналогичный «Исэ» будет передан флоту в марте 2011 г., к 2015 г. планируется иметь три, а к 2020 – четыре корабля данного типа в составе МССО [1, с. 70].

Также в период с 1998 по 2003 гг. в состав японского флота вступили три десантных корабля типа «Осуми». Японская сторона классифицирует их как танкодесантные корабли, однако они могут быть определены как корабли амфибийных сил, а это уже наступательное оружие [16].

Подводный компонент японского флота представлен 18 дизельными субмаринами, из которых наиболее современными являются 11 лодок типа «Оясио», вступивших в строй с 1998-го по 2008 гг. Лодки построены по передовой «листовидной» схеме, при этом весь корпус покрыт радиозвукопоглощающим материалом и работает как сенсор. Стоимость одного корабля составляет 58 млрд. йен.

Перспективными субмаринами японского флота являются корабли класса «Сорю» (первая лодка вступила в строй в марте 2009 г.). Они отличаются увеличенным водоизмещением, крестообразным хвостом. Лодки данного типа оснащены воздухомнезависимыми двигателями, что позволит им оставаться под водой более длительное время, не всплывая для подзарядки батарей до нескольких недель. К 2015 г. планируется построить пять лодок, а к 2020 – восемь, хотя потребности флота оцениваются в 20 таких субмарин [18].

В 2009 финансовом году на развитие флота выделено 10 млрд. долл., и при сохранении взятого курса расходы будут только расти. При этом страна пытается экономить: 15 января 2010 г. глава военного ведомства приказал вывести японские корабли из зоны Индийского океана, где они находились с декабря 2001 г. в целях оказания тыловой поддержки многонациональной эскадре. Восемь лет японцы бесплатно заправляли горячим кораблями и вертолетами союзников, обеспечивали их питьевой водой. Общая сумма расходов составила 786 млн. долл. [10]. Вместе с тем, Япония намерена открыть свою военную базу в Джибути в 2011 году, чтобы «увеличить вклад в борьбу с морскими пиратами». В настоящее время там уже посменно базируются два эсминца и два

патрульных самолета «Орион», которые обеспечивают несколько сотен военнослужащих. Расходы на строительство военного объекта, который станет первой японской военной базой за пределами страны после Второй мировой войны, составляет примерно 40 млн. долл. По оценкам специалистов, данный шаг направлен и на защиту около 2 000 морских судов, проходящих через Аденский залив ежегодно, и на укрепление собственных позиций в Индийском океане, где японскому флоту придется конкурировать с индийским и китайским [22].

В случае наращивания агрессивности в военной политике Японии вкупе с частичным пересмотром положений Конституции, надводный компонент может представлять собой несколько групп в составе легкого авианосца и/или десантного корабля, эсминцев поддержки, которые могут нанести удар по береговым объектам крылатыми ракетами и авиацией, в том числе для подготовки высадки десанта. При этом соединения будут отличаться мощной ПВО и ПЛО, а также иметь возможности ПРО. Ни одна страна региона сегодня не может развернуть флот с такими боевыми возможностями.

Декларируемые цели по минимизации северокорейской угрозы не выдерживают никакой критики, так как МССО Японии обладают в несколько раз превосходящим боевым потенциалом. С учетом эскалации напряженности вокруг статуса Южно-Курильских островов военноморское строительство Японии может оцениваться как угроза для Тихоокеанского флота России.

Военно-морские силы Республики Корея

На этапе становления корейские ВМС получали устаревшие американские корабли и подводные лодки, но со второй половины 1980-х годов Сеул взял курс на повышение боевых возможностей флота. Перед военно-морскими силами Республики Корея в настоящее время стоят следующие задачи:

- защита морских коммуникаций в операционной зоне флота;
- оборона портов и военно-морских баз;
- противодесантная оборона побережья совместно с СВ и ВВС;
- оказание помощи СВ на приморских направлениях;
- проведение десантных и разведывательно-диверсионных операций;
- нарушение морских коммуникаций противника;
- участие в блокаде Корейского пролива совместно с флотами Японии и США;
- патрулирование территориальных вод и экономической зоны [7, с. 51].

По данным на 2009 г., ВМС РК насчитывали 68 000 чел., до 200 кораблей, катеров и судов [8, с. 97]. В рамках реализации второй части программы «Корейская боевая субмарина» осуществляется строительство дизельных субмарин, которые являются экспортной модификацией новейшей германской лодки проекта 212. Головная из трех единиц была построена в 2007 г. в Корею и получила название «Сон Вон Силь». Лодка вооружена торпедами, минами, противокорабельными ракетами. Изюминкой являются воздухонезависимая силовая установка, особое покрытие, увеличивающее гидро- и радиолокационную скрытность. Стоимость одной лодки составляет 365 млн. долл. В 2010-2015 гг. планируется внести усовершенствования в конструкцию, до 2020 г. в строй должны войти до девяти субмарин.

Также в 2007 г. начато проектирование новой, более крупной лодки по программе KSS III. Первые три единицы должны поступить на

вооружение в 2018-2020 гг., до 2030 г. планируется построить девять таких лодок. Примечательно, что субмарины будут оснащены, помимо торпедо-минного вооружения, установками вертикального пуска крылатых ракет «Хенму» с дальностью до 1 500 км для атаки наземных целей. Военные специалисты не исключают, что после постройки лодок данного типа и отработки тактики их использования, Республика Корея может решиться на постройку или приобретение в лизинг многоцелевых атомных подводных лодок [20]. Отмечается, что такие субмарины сами по себе не запрещены существующими договоренностями для неядерных государств, но пока никто кроме «ядерной пятерки» ими не обладает, и Республика Корея может стать первой неядерной державой с таким оружием.

Главная ударная сила флота – эскадренные миноносцы, построенные по программе KDX II и III. Первым кораблем KDX-II, является «Адмирал Ли Сун Син». Данные эсминцы обладают серьезными боевыми возможностями, особенно в области ПВО и ПЛО. Они способны уничтожать надводные цели на дальности 120 км, воздушные – 120 км, подводные – 20 км. Радиоэлектронное оборудование представлено современными американскими системами. Всего в строю шесть кораблей (последний вступил в строй в 2008 г.), но ожидается, что в 2016-2017 гг. будет построено еще столько же.

Прототипом для более совершенных эсминцев KDX-III послужил американский корабль типа «Орли Берк». Лидер серии – «Король Сэджон Великий» вошел в боевой состав в декабре 2008 г. Планируется до 2012 г. иметь три корабля, а до 2020 г. – шесть. Главной отличительной особенностью данного типа является наличие системы «Иджис». Корабли способны поражать надводные цели дальностью свыше 150 км, воздушные – 150 км, подводные – 20 км, кроме этого они могут нести крылатые ракеты «Хенму» [7, с. 56].

Военные специалисты также отмечают, что в ВМС страны разработана собственная программа ПРО морского базирования. На первом ее этапе предусматривается развертывание трех эсминцев «Король Сэджон Великий» к 2012 г. В 2019 г. будет начата серия из шести меньших кораблей с новейшими радиолокационными системами обнаружения, слежения и управления огнем, усовершенствованными зенитными ракетами, способными перехватывать баллистические ракеты и боеголовки на конечном участке траектории. Данные корабли войдут в строй к 2026 г. [21].

После инцидента с корветом «Чхонан», предположительно потопленного северокорейской подводной лодкой 27 марта 2010 г., ВМС Республики Корея уделяет особое внимание противолодочной обороне. В 2009 г. оборонное ведомство уже сообщало о разработке противолодочной ракеты «Ред Шарк» с дальностью 20 км, которой будут оснащаться эскортные корабли. Между тем, считается, что устаревшие субмарины КНДР вряд ли могут стать причиной развертывания столь недешевого оружия (стоимость одной ракеты – более 1,5 млн. долл.), истинный противник – современные японские и китайские субмарины [13].

Амфибийные силы представлены десантно-вертолетным кораблем-доком «Докдо». Авиагруппа корабля может включать до 15 летательных аппаратов (вертолетов, самолетов «Харриер», а возможно, и F-35). «Докдо» является самым большим кораблем в ВМС РК. Первый корабль данного проекта вступил в строй в 2008 г., второй и третий планируется сдать в 2012-м и 2016 г. Корабль может осуществлять высадку на неподготовленное побережье, действовать в дальних океанских операциях. Министерство обороны Республики Корея уже объявило, что будет использовать корабль в миссиях ООН по поддержанию мира и в гуманитарных операциях. Название корабля при этом носит политический подтекст: Докдо –

самый восточный корейский остров в центре Японского моря, претензии на который выдвигает также и Токио. Примечательно, что «Дождо» назывался экспертами Минобороны в качестве альтернативы французскому «Мистралю» при заключении контракта на закупку для ВМФ России и последующую постройку на отечественных верфях [5].

В рамках оперативной и боевой подготовки в корейском флоте серьезное внимание уделяется вопросам взаимодействия с другими видами вооруженных сил, американскими войсками и кораблями. Программа модернизации ВМС осуществляется в три этапа (2005-2009, 2010-2014, 2015-2019 гг.), в ходе которых планируется повысить боевые возможности национальных ВМС и превратить их в современные, компактные, мобильные, эффективные и гибкие силы. В период с 2020-го по 2025 гг. ожидается появление принципиально новых кораблей и подводных лодок – прежде всего авианосец и эсминцы новых типов [7, с. 61]. Основная цель программы – создание таких сил, которые при серьезном сокращении численности личного состава и общего количества боевых кораблей будут располагать расширенными возможностями по выполнению боевых задач. Приоритетные задачи – использование флота в дальних морских операциях, а также обеспечение адекватных действий на удар со стороны вероятного противника.

Можно утверждать, что к 2012 г. флот Южной Кореи будет в числе главных региональных ВМС. По своим боевым возможностям он приблизится к японскому. Бесспорно, такие силы, какими он уже обладает, избыточны для противодействия северным оппонентам – налицо соперничество с Токио и Пекином, а также стремление Сеула снизить зависимость от 7-го флота ВМС США. Отличительная особенность корейского флота – начало развертывания крылатых ракет с дальностью до 1 500 км для ударов по наземным целям (объекты ПВО, аэродромы, базы, штабы и т.д.), которые считаются наступательным видом оружия. Флоты Японии и КНР таким оружием пока не обладают. Развитие Республики Корея амфибийных сил в проводимом ключе также не может считаться оборонительной мерой. Технологически ВМС КНР уступают ВМС РК, но это сводится на нет наличием атомных лодок и ядерного оружия, а также гораздо большей численностью. Вместе с тем наиболее боеспособная группировка создается Китаем на южном рубеже, что говорит о намерении оспорить американскую гегемонию в регионе и защитить собственные морские коммуникации. Явных намерений Китая по достижению превосходства над Республикой Корея в военно-морском отношении не наблюдается – усиление Северного флота представляет собой необходимый противовес ВМС как РК, так Японии и России. Можно предположить, что соперничество с Японией в военной области выражено значительнее, чем с КНР, что свидетельствует и о характере взаимоотношений между странами – Япония, будучи формальным союзником, воспринимается в Южной Корее с большей настороженностью и опаской, нежели Китай.

Таким образом, очевидно, что все три ключевые региональные державы Северо-Восточной Азии активно осуществляют масштабные программы военно-морского строительства. На вооружение принимаются передовые боевые системы, отработывается тактика их применения, проводятся учения и боевая подготовка. Это может свидетельствовать о том, что и КНР, и Япония, и Республика Корея уже в средней перспективе (до 2020 г.) готовятся как к самостоятельному применению концепции «морской мощи» для защиты национальных интересов и расширения «жизненного пространства», так и к противодействию стратегии «анаконды»



Литература

1. Алексеев Д. Военно-морские силы Японии // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 1. С. 62-75
2. Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под общ. ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО, 2010. 444 с.
3. Кайнов О. В Китае разрабатывается палубный истребитель // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 7. С. 77.
4. Коровин В. Схватка с «Анакондой». Электронный ресурс. URL: <http://politcom.ru/article.php?id=5811> [Дата обращения: 10.09.2010].
5. «Мистраль» и конкуренты // Эксперт. 2010. 19 авг. Электронный ресурс. URL: http://www.expert.ru/news/2010/08/19/konkur_mistral/ [Дата обращения: 01.10.2010].
6. Погосов П. Китай начал подготовительные работы к постройке первого авианосца // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 2. С. 80-81.
7. Сидоров П. Современное состояние и перспективы развития ВМС Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 7. С. 51-64.
8. Справочные данные о вооруженных силах зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 7. С. 66-112.
9. Федоров В., Мосалев В. Подводные силы ВМС КНР // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 7. С. 52-61.
10. Afghanistan Conflict Monitor. 2010. Febr., 15.
11. Asahi. 2009. Febr., 13.
12. China at Early stage of Aircraft Carrier Production. Kanwa Daily News. Электронный ресурс. URL: <http://www.kanwa.com/dnws/showpl.php?id=233> [Дата обращения: 01.09.2010].
13. Chosun Ilbo. 2009. June, 23.
14. Global Security. Atago class Электронный ресурс. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/japan/7700ton.htm> [Дата обращения: 05.09.2010].
15. Global Security. DD115 19DD. Электронный ресурс. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/japan/19dd.htm> [Дата обращения: 07.09.2010].
16. Global Security Osumi class. Электронный ресурс. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/japan/osumi.htm> [Дата обращения: 10.09.2010].
17. Kristensen H. Two more Chinese SSBNs spotted / Federation of American Scientists. October 10, 2007. Электронный ресурс. URL: http://www.fas.org/blog/ssp/2007/10/two_more_chinese_ssbns_spotted.php [Дата обращения: 15.09.2010].
18. Military Realm. Soryu class Электронный ресурс. URL: <http://m3i.nobody.jp/military/soryumenu.html> [Дата обращения: 11.09.2010].
19. South China Morning Post. 2009. Jan., 2.
20. South Korea Develops Mobile Forces. Электронный ресурс. URL: <http://www.defensenews.com/story.php?i=4070495> [Дата обращения: 15.09.2010].
21. The Korea Times. 2009. Oct. 13.
22. UPIcom. May 11. 2010. Электронный ресурс. URL: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2010/05/11/Japan-to-build-navy-base-in-Gulf-of-Aden/UPI-60511273596816/ [Дата обращения: 21.08.2010]..